

1. Наследование — это переход имущественных, а также неимущественных прав и обязанностей умершего гражданина в порядке, установленном законодательством, к другим лицам, его наследникам.

2. В Республике Беларусь наследование возможно как по закону, так и по завещанию. При этом наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства, а также в иных случаях, установленных ГК и принятыми в соответствии с ним иными актами законодательства.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.; текст Кодекса по состоянию на 1 мая 2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

2. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Особенная часть: уч. пособие / Д. А. Колбасин. — Минск: Амалфея, 2006. — 664 с.

3. Крашенинникова, Н. А. История государства и права зарубежных стран: уч. пособие / Н. А. Крашенинникова. — М.: Бек, 1994. — 808 с.

4. Омельченко, О. А. Основы римского права / О. А. Омельченко. — М.: Инфра-М, 1994. — 434 с.

Проблема определения пределов осуществления гражданских прав

*Морозова А. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Лосев С. С.,
канд. юр. наук, доц.*

В гражданском праве Республики Беларусь действует принцип «свободы осуществления гражданских прав». Осуществление гражданами и юридическими лицами, принадлежащих им гражданских прав по своему усмотрению, предусмотрено ст. 8 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК Республики Беларусь) [1].

Другим важным принципом осуществления гражданских прав является принцип «добросовестности и разумности». Тот, кто пренебрегает этими принципами, лишается права на судебную защиту своих интересов.

На практике нередко встречаются случаи, когда обладатели принадлежащих им прав выходят за их пределы. Действия юридических и физических лиц, выходящие за пределы принадлежащих им гражданских прав, именуются «злоупотребление правом».

Большой вклад в развитие данной проблемы внес советский ученый В. П. Грибанов. Под «злоупотреблением права» он понимал особый тип гражданского право-

нарушения, связанный с использованием управомоченным лицом недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения. В советской правовой литературе имелось различное отношение к данному понятию. Так, по мнению М. М. Агаркова, М. В. Самойловой если лицо вышло за пределы содержания предоставленного ему субъективного права, то его нельзя считать лицом, осуществляющим свое право. В данном случае он не злоупотребляет своим правом, а лишь действует противоправно [2, с. 28].

В настоящее время основным нормативным актом, отвечающим на вопрос о «злоупотреблении правом», является ГК Республики Беларусь. Ему посвящена специальная ст. 9 — это базовая норма. В ней установлено следующее: не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах; не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке. Суд, арбитражный суд и третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права, если он действует недобросовестно. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских отношений предполагаются [1].

Например, одной из форм правомерного ограничения свободы договора путем установления запрета на совершение сделки с третьими лицами при наличии волеизъявления на ее совершение у обладателей преимущественных прав является право преимущественной покупки, которое выступает, в свою очередь, пределом осуществления других гражданских прав.

Анализируя статью 9 ГК, необходимо обратить внимание на то, что она указывает на злоупотребление и нарушение права в различных формах. Но последствия этих нарушений едины для всех. Возникает следующие вопросы: всегда ли нарушение или злоупотребление правом носит сознательно-волевой характер; обязательно ли наличие прямого умысла при нарушении гражданских прав; где найти этот критерий различия указанных форм злоупотребления правом? Ведь, в кодексе эти формы именуется одинаково — «пределы осуществления гражданских прав». Но могут ли иные формы злоупотребления правом проявляться не с умыслом, а по неосторожности, или хотя бы не с прямым, а с косвенным умыслом? Ученые по этому вопросу высказывают различные точки зрения. Однако, наиболее верно считать, как мы полагаем, что действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах могут совершаться лицом только с прямым умыслом, т. е. преднамеренно.

Поскольку злоупотребление правом всегда осуществляется недобросовестно, и подобные действия могут совершаться только с прямым умыслом, то вина явля-

ется необходимым признаком для квалификации действий в качестве злоупотребительных и на основе этого — для последующего отказа в защите права [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что пределы осуществления гражданских прав урегулированы законодательством Республики Беларусь. Однако, при установлении границ осуществления соответствующих прав, а также определении понятия «злоупотребления гражданскими правами» на уровне доктрины существуют некоторые противоречия. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, является основанием для дальнейшего научного исследования.

Литература

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 3 июля 2011 г. № 285-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2011.

2 Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М., 1992. — 69 с.

3 Волков, А. В. Проблемы распознавания злоупотреблений гражданскими правами / А. В. Волков // Закон и право. — 2010. — №4. — С. 74–80.

Проблема определения допустимости доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран бывшего СССР

*Охрименко А. А., студ. IV к. БрГУ,
науч. рук. ст. преп. Чмыга О. В.,
канд. юр. наук*

Бесспорным можно считать тот факт, что признание сведений об обстоятельствах общественно опасного деяния, недопустимыми в уголовно-процессуальном доказывании представляет собой важную гарантию соблюдения и защиты прав человека. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется тем, что доказывание является основой всего доказательственного права [3, с. 64]. Целью статьи является раскрытие проблемы определения допустимости доказательств по уголовному делу.

Легальное определение допустимости доказательства изложено в уголовно-процессуальном законодательстве стран бывшего СССР: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) — ст. 105, Уголовно-процессуальный кодекс Украины (далее УПКУ) — ст. 65., ст. 50 Конституции РФ, ст. 75 УПК РФ и др. Согласно указанным нормам допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и предусмотренных законом источников [4]. К со-